

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 4. С. 75–87.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 75–87.

Научная статья
УДК [81'42+811.111]:378
DOI: 10.37482/2687-1505-V451

Устный жанр *Vice-Chancellor's Address*: структурно-композиционные, синтаксические, лексико-семантические характеристики коммуникативного события

Сергей Георгиевич Николаев¹✉

Марина Анатольевна Сухомлинова²

^{1, 2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹e-mail: nikolaev_s@bk.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6896-5034>

²e-mail: marinasuhomlinova74@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4092-1480>

Аннотация. Настоящая работа представляет собой попытку интегративного лингвистического анализа англоязычного ежегодного обращения ректора университета к академическому сообществу. Исследование выполнено в рамках современной теории дискурса и рассматривает ректорское обращение как сложившийся, традиционный устный речевой жанр *Vice-Chancellor's Address*. В статье поднимаются вопросы квалификации и взаимного соотношения понятий «устная коммуникация», «текст», «дискурс» и «жанр». Каждое из этих понятий трактуется в органической связи с прилагательным-детерминантом «академический». К структурно-композиционным особенностям обращения ректора относится членение сообщения на 4 логически расположенные части – предтекст, вступление, основная часть, итог. Синтаксические особенности проявляются в виде приемов и средств актуального синтаксиса, выражающих смысловые категории проспекции и ретроспекции. Область синтаксиса обнаруживает и случаи намеренного употребления логических связок, риторических вопросов, инверсии, вариативного синтаксического параллелизма. Среди лексико-семантических признаков рассматриваемого жанра особыми коммуникативными функциями наделены: лексический повтор (как словесный, так и смысловой); слова и выражения с количественными семами, в т. ч. цифровые данные; топонимы; аббревиатуры; термины; цитаты; «сигнальная лексика»; отдельная группа вводимых в обращение слов и выражений. Последняя по своим семантическим характеристикам призвана конструировать и передавать позитивный образ «своего» учебного заведения (история и престиж, международная деятельность, качество образования, миссия, перспективы развития и т. п.). Содержательной базой при подготовке и реализации обращения ректора как устного жанра англоязычной академической коммуникации прежде всего выступает авторское видение задач, стоящих перед университетом, и путей их предельно оптимального, эффективного решения.

Ключевые слова: англоязычный академический дискурс, устный речевой жанр, коммуникативное событие, публичное выступление, ежегодное обращение ректора, структурные и композиционные особенности, синтаксические особенности, лексико-семантические особенности

Для цитирования: Николаев, С. Г. Устный жанр *Vice-Chancellor's Address*: структурно-композиционные, синтаксические, лексико-семантические характеристики коммуникативного события / С. Г. Николаев, М. А. Сухомлинова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 75-87. – DOI 10.37482/2687-1505-V451.

Original article

Vice-Chancellor's Address as an Oral Genre: Structural, Compositional, Syntactic and Lexico-Semantic Features of the Communicative Event

Sergey G. Nikolaev¹✉

Marina A. Sukhomlinova²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹e-mail: nikolaev_s@bk.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6896-5034>

²e-mail: marinasuhomlinova74@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4092-1480>

Abstract. This article presents an integrative linguistic analysis of the annual English-language address of a university vice-chancellor to the academic community. The research was performed within the framework of contemporary discourse theory and views the vice-chancellor's address as an established traditional oral speech genre. The paper raises the questions of qualifying and balancing the notions of oral communication, text, discourse, and genre; each of these is interpreted in a symbiotic connection with the determining adjective 'academic'. The structural and compositional features of the vice-chancellor's address include the subdivision of the speech into four logically arranged parts: pre-text, introduction, main body, and conclusion. The syntactic features manifest themselves as means and devices of information packaging that express the semantic categories of prospection and retrospection. In addition, we can observe cases of intentional use of logical connectives, rhetorical questions, inversion, and variable syntactic parallelism. Special communicative functions are performed by the following lexicosemantic features of the genre under discussion: repetition (reiteration of both words and senses); words and phrases expressing quantity, numerical data included; toponyms; abbreviations; terms of science; quotes; words representing key concepts of the speech; and a separate group of lexical units. The latter, through their semantic features, serve to create and promote a positive image of the institution (its history and prestige, international activities, quality of education, mission, prospects for development, etc.). The preparation and delivery of the vice-chancellor's address as an oral genre in the English-language academic communication is primarily based on the speaker's idea of challenges faced by the university and the most effective ways of responding to them.

Keywords: *English-language academic discourse, oral speech genre, communicative event, public speech, annual vice-chancellor's address, structural and compositional features, syntactic features, lexical and semantic features*

For citation: Nikolaev S.G., Sukhomlinova M.A. Vice-Chancellor's Address as an Oral Genre: Structural, Compositional, Syntactic and Lexico-Semantic Features of the Communicative Event. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 75–87. DOI: 10.37482/2687-1505-V451

Введение. Большинство исследователей сходится во мнении, что академическая коммуникация – это и процесс информационного взаимодействия между учеными [1, с. 243–246], и совокупность видов профессионального общения внутри научного сообщества [2]. Такую коммуникацию можно рассматривать и как комплекс средств распространения информации в академической среде [3, с. 58], и как механизм распространения научных идей. Проводником академической коммуникации выступает академический (или, шире, научно-академический) дискурс – не только умеренно герметичный, реализуемый в рамках жанровых установок и правил, но и наиболее эффективный инструмент общения в учебных заведениях. При интегрированном подходе академический дискурс – это нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, учитывающее статусно-ролевые характеристики участников [4, с. 298].

В основе устройства любого современного британского университета лежит иерархический принцип. В его составе – собственно университет в классическом смысле слова, университетские колледжи, политехнические вузы. Университет Кембриджа – одно из самых престижных в мире учебных и исследовательских заведений, и в нем издавна бытует традиция ежегодных обращений ректора. Текстологически обращения выделяются в самостоятельный речевой жанр (об аналогичных коммуникативных событиях в российских университетах с позиции теории жанров – генристики см., например: [5]), а жанр, общеизвестно, следует расценивать как инструмент прочтения, причем не только в теории литературы [6], но и в теории текста и дискурса (функциональной корреляции феноменов в диаде «жанр – институциональный дискурс» посвящена статья [7]).

Причины и назначение публичного обращения административного главы университета могут быть разными. Выделяются, например, инаугурационные речи / *inaugural speeches*;

приветственные речи / *welcoming speeches, opening speeches*; в именовании обращений могут употребляться такие лексемы, как *oration (annual oration to the university)* и *address*. Настоящее исследование предполагает анализ ежегодных обращений ректора университета Кембриджа в контексте теории дискурсивных жанров. Два смысловых узла подобных речей – это подведение итогов прошедшего академического года и определение перспективных направлений дальнейшего развития заведения.

Цель статьи видится в комплексной лингвистической характеристике жанра *the annual address of the Vice-Chancellor / ежегодное обращение ректора* посредством выявления его структурно-композиционных, лексико-семантических и синтаксических особенностей в контексте современного англоязычного академического дискурса. Целью обусловлены следующие задачи: описать общие признаки названного дискурсивного жанра; выявить его структурно-композиционные особенности; определить лексико-семантическую специфику; обрисовать преимущественные синтаксические черты.

Актуальность работы состоит в необходимости более детального рассмотрения современного англоязычного академического дискурса, в выделении и описании в нем до сих пор не изученных, но вполне сформировавшихся жанров устной академической коммуникации – на фоне существующих исследований письменных жанров, таких как англоязычная научная статья [8]. Актуальность заключается и в необходимости научного осмысления разнонаправленных векторов воздействия на аудиторию, оказываемого неординарным, «знаковым» субъектом коммуникации – ректором университета и представленного его ежегодными обращениями к академическому сообществу.

Материалы и методы. В качестве репрезентативного эмпирического материала нами были отобраны 7 речей ректора Кембриджского университета с 2011 по 2017 год, обращенных к студенческому и профессорско-преподавательскому составу (далее в статье они обозначают-

ся цифрами от 1 до 7). Все они доступны на сайте университета¹. Общий объем письменного текста – около 75 стандартных страниц (≈ 135 тыс. символов).

Анализируемые обращения были составлены и произнесены одним лицом – сэром Леском Борисевичем / Sir Leszek Borysiewicz, занимавшим пост ректора в указанный период. Начиная с 2014 года сайт университета размещает не только письменные скрипты, но и видеозаписи обращений. Таким образом, письменно-текстовый формат оказывается дополненным аудиовизуальной презентацией.

Предмет, цель и задачи исследования обусловили комплексное использование следующих общенаучных и собственно лингвистических методов: понятийный анализ, интерпретация и классификация материала, лингвистическое наблюдение и описание, композиционный анализ текста с элементами стилистической оценки речи, дискурсивный и контекстологический анализ, жанровый анализ, прием доказательной иллюстрации.

Обзор литературы. Теория речевых жанров продуктивно пользуется сегодня категорией дискурсивности, в частности при рассмотрении жанра как единицы моделирования дискурса (см. об этом: [9, 10]). Но и в обратной перспективе видовое понятие жанра, по мнению филологов, интегрировано в родовое понятие дискурса: «...научно-академический дискурс строится на синтезе оснований жанровой специфики, в которой сегодня наблюдается диффузность, вызывающая взаимопроникновение различных признаков» [11, с. 118]. На русском материале жанр ректорского обращения исследовался Т.С. Кунгурцевой и А.В. Ланских [5]. Что же касается англоязычного материала, то в наше поле зрения такие труды не попадали. Более того, ректорское выступление – вне зависимости от его национально-языкового воплощения – квалифицируется как отдельный, автономный речевой жанр впервые.

Результаты. Современный англоязычный академический дискурс представляет собой иерархический ряд научно-исследовательских и учебно-педагогических жанров. Под академическим дискурсом с исследовательским фокусом на понятии жанра подразумевается спектр речевых жанров, развивающихся в рамках продолжительной университетской деятельности. Иначе говоря, англоязычные академические жанры нормативны, стандартизованы, историчны.

В настоящее время понятие жанра достаточно активно привлекается к дискурсивному анализу, т. к. речевой жанр является той категорией, в которой объективируются дискурсивные механизмы и факторы речепорождения [12, с. 52]. Понятие жанра в лингвистике – явление относительно новое. Как отмечает В.В. Дементьев, лингвистическое изучение речевых жанров сводится к осмыслению существенной связи жанров и языка как моделей коммуникативного поведения, имеющих сходную природу [13, с. 16]. В общефилологическом смысле *жанр* трактуется нами как *совокупность исторически сложившихся и относительно устойчивых с позиций тематики, композиции и стиля текстов, которые используются в заданных условиях общения с целью решения конкретной коммуникативной задачи* [14, с. 92].

При характеристике конкретного речевого жанра целесообразно различать его важнейшие аспекты: 1) формальный: речевой жанр существует в качестве самостоятельного, законченного текста/сегмента дискурса и в силу своей языковой природы обладает грамматическими, лексическими, стилистическими и структурно-композиционными особенностями; 2) коммуникативно-прагматический: речевой жанр представляет собой устойчивую форму, которая обслуживает коммуникативные нужды носителей языка и соотносится с типичной ситуацией речевого общения; 3) содержательный: речевой жанр имеет смысловую сторону; 4) когнитив-

¹University of Cambridge. URL: <https://www.cam.ac.uk/about-the-university/how-the-university-and-colleges-work/people/vice-chancellor/speeches> (дата обращения: 09.03.2025).

ный: речевой жанр является компонентом реальности и языковой картины мира [15, с. 15].

Жанры целесообразно рассматривать как жесткие схемы, обладающие диалогической природой, явной или скрытой. Жанры обнаруживают стандартные лингвистические признаки (тип «поглощающего» дискурса, ведущие стилевые черты, особенности лексического, синтаксического, композиционно-структурного оформления) и экстралингвистические идентификаторы (коммуникативная цель, адресность, объем речевого произведения, реализуемый в нем тип мышления, функция, инвариантные мотивы содержания) [14, с. 92]. *Vice-Chancellor's Address* – академический жанр официального общения, реализуемого по вектору «ректор → студенты, профессорско-преподавательский состав, администрация университета, гости университета, заинтересованные лица». По своему каналу передачи это устный жанр.

Рассмотрим **структурно-композиционные особенности** обращения ректора. Композиционный анализ показывает, что каждая речь условно распадается на 4 логические части: заглавие с последующим обозначением имени говорящего и даты обращения (разумеется, этот предтекстовый компонент актуализирован исключительно в письменной версии); вступление; основная часть; заключение (итог). Все речи примерно одинаковы по объему. Длительность каждой – около 6 мин. Основная часть обращения традиционно является наиболее масштабной и информативной; в речах разных лет она представлена различным набором подразделов – от 2 до 11, что обусловлено непосредственной темой выступления и задачами текущего момента.

Особую функционально-смысловую нагрузку несет *титул* – название речи. Титулы меняются каждый год, определяя новый вектор развития университета: *University of Cambridge. The New Imperatives* / Университет Кембриджа. Новые императивы (1); *The Scale of Our Ambition* / Шкала наших амбиций (2); *Choices and Responsibility* / Выбор и ответственность за него (3); *Responsibility* / Ответственность (4); *Partnership* / Партнерские отношения (5);

A Global Community / Глобальное сообщество (6); *Putting New Wine into Old Bottles* / Вливая молодое вино в мехи старые (7). Как следует из приведенных примеров, среди названий преобладают односоставные назывные предложения. Аналогичная ситуация наблюдается и с названиями подразделов: *Review of the year* / Обзор года; *Our transformative research* / Наши научные исследования, преобразующие мир; *Growth* / Рост; *Change* / Перемены; *Values* / Ценности; *The provision of education and research* / Обеспечение образовательного процесса и научных исследований; *Philanthropy* / Благотворительность; *Strength in the face of new challenges* / Сила перед лицом новых вызовов; *Excellence in research* / Выдающиеся достижения в области научных исследований. Если название речи ректора трактовать как заглавие ее письменной версии – текста, то следует признать, что «заглавие – это сжатый до минимума текст, а текст – это развитое заглавие» [16, с. 19].

Рассматривая **синтаксические особенности** материала, отметим, что продуцент, объединяя события прошлого и настоящего, а также анализируя влияние произошедших событий на будущее университета, делает это подчас посредством актуального синтаксиса. В текстах речей в заметном количестве представлены примеры предложений, в которых наблюдаются категории *проспекции* и *ретроспекции*. Следует также подчеркнуть, что в речах намечаются планы как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективы, например: *During this year, we have strengthened* [ретроспекция] *our ties with the City and County. Most important for the long term has been our engagement with the City Deal* [ретроспекция] (4) / В течение этого года мы укрепили наши связи с городом и округом. Самым важным в долгосрочной перспективе было наше участие в соглашении с городом.

Регулярно встречаются **логические связи**, соединяющие умозаключения продуцента речи в единую цепочку: *Firstly, what Cambridge contributes to society has been put into sharper focus. How is that contribution to be assessed and given its full value? This is of particular*

importance in the Arts, Humanities and Social Sciences (1) / Во-первых, особое внимание было уделено тому вкладу, который Кембридж вносит в развитие общества. Как оценить этот вклад и оценить по достоинству? Этот вопрос особенно важен в области искусства, гуманитарных и социальных наук. Связка firstly употребляется для структурирования, выстраивания речи с соблюдением логической последовательности идей.

В каждом выступлении ректора употребляются *вопросительные конструкции*, оформленные чаще всего как *риторические вопросы*: *So why, given our philanthropic heritage, do we need to continue to strengthen our engagement with donors? I believe there are three key reasons (5) / Итак, почему, учитывая наше наследие в сфере благотворительности, нам необходимо продолжать укреплять наше взаимодействие с донорами? Я считаю, что для этого есть три основные причины.* Использование риторических вопросов объясняется желанием говорящего придать речи большую выразительность с целью оказания эмоционального воздействия на слушателя, а в смысловом плане – указания на суть и смысл дальнейшего высказывания.

Наблюдаются случаи *инверсии*, которую следует рассматривать как принцип особой организации английской речи, помогающий говорящему избежать синтаксической монотонии: *Nor, by affirming our autonomy, are we resisting accountability (3) / И при этом, заявляя о нашей независимости, мы не уходим от ответственности.*

Имеются примеры *синтаксического параллелизма*, направленного на выделение наиболее существенных положений, повышение экспрессивности высказывания. Параллелизм способствует ритмической организации речи, членению ее на логические сегменты, а в устном выражении – актуализации интонационного эмфатического компонента: *In that time, there is scarcely a department he did not visit, scarcely a new building he did not open, scarcely a benefactor he did not meet and encourage and thank on our behalf (1) / За это время едва ли*

найдется факультет, который он не посетил, едва ли найдется новое здание, которое он не открыл, едва ли отыщется благотворитель, с которым он не встретился, не поддержал и не поблагодарил от нашего имени.

В приведенном примере параллелизм подкреплен и усилен троекратным повтором слова *scarcely* со значением «едва, еле, чуть» в инициальной позиции (анафора). Это свидетельствует о стремлении говорящего к организации текста по типу *выдвижения*, которое, как отмечает Н.М. Щаренская, «служит подсказкой, позволяющей находить ключ к распутыванию сложной системы взаимосвязей»; «...выдвижение связано с заметностью каких-либо элементов речевой стороны текста» [17, с. 90]. В нашем случае «заметным» элементом становится наречие, призванное, по обратной логике, не преуменьшить, а преувеличить, т. е. подчеркнуть и усилить смысл сказанного.

Именно синтаксическая составляющая академического дискурса, представленного речами ректора, со всей очевидностью демонстрирует стремление говорящего к построению эффективной академической коммуникации, которая подразумевает «достижение адекватного смыслового восприятия передаваемого сообщения в соответствии с замыслом продуцента» [18, с. 53].

Несмотря на то, что жанр ректорского обращения считается устным, а в устных высказываниях конвенционально доминирует синтаксический лаконизм, в речах периодически встречаются довольно объемные предложения разных типов – *простые, сложносочиненные и сложноподчиненные с перечислительными рядами*, а также *осложненные конструкциями с неличными глагольными формами*. Отмеченная черта свидетельствует о предположительном влиянии академической письменной речи, т. е. речи ученого, исследователя, «кабинетного работника», на устную презентацию: *The past academic year has certainly provided the expected turbulence, and has played out [однородные члены] largely to the tune of politics: clashing beliefs over what 'responsibility' means in an era*

of national deficit (1) / *Прошедший учебный год, безусловно, вызвал ожидаемую турбулентность и в значительной степени определялся политикой: столкновение мнений по поводу того, что означает «ответственность» в эпоху национального дефицита.*

В композиционно-содержательном отношении речь выстраивается таким образом, что в каждом последующем выступлении эксплицируется связь с предыдущим, прошлогодним. При этом намеренные референтные отсылки подобного рода не всегда размещаются во вступительной части, чего можно было бы ожидать с учетом требования когезии, создаваемой в новом тексте средствами затекстовой, экзофорической референции. Следует помнить, что из трех видов референтных связей, обеспечивающих когезию текста (анафорической, катафорической и экзофорической), именно последняя выводит реципиента за «физические границы» исходного сообщения, выстраивая «дискурс как мир», в который органически встроен «дискурс как текст» (более детально см.: [19, с. 39–40]): *Last year, I highlighted the importance of a strategic approach in giving a clear direction to research funders and potential benefactors, alongside the continued commitment to investigator-led research* (3) / *В прошлом году я подчеркивал важность стратегического подхода и задавал четкое направление для спонсоров научных исследований и потенциальных благотворителей, а также говорил о неизменной приверженности исследованиям под руководством ученых.* Выражение *last year* отсылает слушателя к прошлогодней речи ректора, эксплицируя связь между выступлениями и создавая непрерывный, хотя и фрагментированный, коммуникативный континуум.

Рассмотрим **лексико-семантические особенности** жанра. *Лексический повтор* часто бывает основан на реитерации одного и того же слова или словосочетания в пределах предложения или даже всего текста. Повторяемый лексический элемент в таких случаях наделяется ключевыми смыслами: *There have been considerable successes already: as an example, take our eight*

strategic research initiatives and seven strategic research networks, initiated and developed by the academic community, working across schools, building research capacity and partnerships (3) / *Уже достигнуты значительные успехи: в качестве примера можно привести наши 8 стратегических исследовательских инициатив и 7 стратегических исследовательских сетей, инициированных и разработанных академическим сообществом, работающих в разных школах, укрепляющих исследовательский потенциал и партнерские отношения.* Как следует из примера, носителями ключевых смыслов выступают лексемы *strategic* и *research*.

Речь ректора характеризуется большим количеством примеров со ссылками на предыдущий опыт: *I was determined when I took up the post* [ссылка на собственный опыт] *not only to maintain (or even improve) the quality of our educational offer, but also to widen its availability to talented applicants, wherever they were from* (6) / *Вступая в должность, я был полон решимости не только сохранить (или даже улучшить) качество нашего образовательного продукта, но и расширить его доступность для талантливых абитуриентов, откуда бы они к нам ни приехали.* Здесь обращает на себя внимание инициальная фраза *I was determined*, передающая значение решимости, непреклонности, целеустремленности и переходящая в разряд речевых жанрообразующих клише. Персональное мнение говорящего – продуцента речи – также выражается типизированными оборотами *I would argue, I remain absolutely convinced, I am confident, I would argue* и др.

В текстах обращений часто приводится количественная (цифровая) информация, выраженная цифровыми данными, что служит доказательством или подтверждением тех или иных положений: *20 % of acceptances to Cambridge in the 2015 admissions cycle came from BME backgrounds – the highest it has ever been* (6) / *20 % поступивших в Кембридж в 2015 году были выпускниками БУТЭ [Будапештского университета технологий и экономики] – это самый высокий показатель за всю историю.*

Ректор в обязательном порядке упоминает уход из жизни сотрудников университета. При этом используются такие лексемы и словосочетания, как *staggering* (метафорический эпитет), *incalculable* (эпитет-гиперболизация), *ultimate sacrifice, individual sacrifice* (метафоры), *tragic loss* (гипербола) и др., в которых отражается горе потери близких людей, подчеркивается важность свершений и поступков членов учебного и научного коллективов университета, выражается уважение к их достижениям.

Существенно, что в речах последовательно создается *позитивный образ своей страны – Великобритании – и ее граждан*. Вместе с тем отдельной смысловой линией в каждой речи проходит *создание позитивного имиджа своего заведения* путем сдержанного восхваления университета Кембриджа: говорящий напоминает о его престиже, долгой и богатой истории, качестве образования и т. п.; подчеркивает статус университета как научно-исследовательского центра; выражает уверенность в том, что университет справится со всеми вызовами, реальными или вероятными, в начавшемся учебном году. Соответственно, в речь вводятся лексемы *world-leading, internationally excellent* (об университете), *world-class staff and students* и др.: *Cambridge continues to be a world-leader in research – from the molecular level, to the human, to the cosmic* (7) / *Кембридж продолжает оставаться мировым лидером в области научных исследований – от молекулярного уровня до человеческого и космического*.

Наряду с этим вариативно подчеркивается *значимость профессорско-преподавательского состава и студентов*; указание на «свой» университет может быть имплицировано обобщением – упоминанием любого университета: *People – staff and students – are the bedrock of any university* (4) / *Люди – сотрудники и студенты – являются основой любого университета*.

Цитатность, включая самоцитирование, а также употребление прецедентных текстов – *поговорок и пословиц*, является заметной лингвистической чертой жанра: *In keeping with the international nature of partnership, I would*

like to close with a well-known but nonetheless apposite African proverb: “If you want to travel fast then travel alone. If you want to go far travel together” (4) / *Придерживаясь международного характера партнерства, я хотел бы закончить известной, но тем не менее уместной африканской поговоркой: «Если хочешь путешествовать быстро, путешествуй один. Если хочешь идти на дальнейшее расстояние, путешествуй вместе с другими людьми»*. Здесь цитата подчеркивает важность установления партнерских отношений между университетами, научными центрами, бизнес-сообществами: работая вместе, сообща, можно достичь высоких результатов и принести максимальную пользу обществу.

Одной из черт жанра является *персонализация* дискурса посредством передачи и описания *личных размышлений (personal reflection)* говорящего с употреблением местоимения *I*: *Allow me, if I may, to end on a more personal reflection. I have been asked a lot recently: what have I most enjoyed about my time as Vice-Chancellor? What will I remember most fondly?* (6) / *Позвольте мне закончить более личными размышлениями. В последнее время меня часто спрашивают: что мне больше всего понравилось во время работы на посту ректора? Что я буду вспоминать с наибольшей теплотой?* Из примера следует, что ректор старается сделать речь более привлекательной для аудитории, показать, что он и его слушатели – две равные стороны одного целого, проявить личностные качества и таким образом расположить к себе аудиторию.

Еще одной особенностью жанра выступает использование так называемой *сигнальной лексики* – слов и выражений, акцентирующих внимание читателя на ключевых понятиях речи. К ним относятся существительные *innovation, partnerships, growth, challenge, commitment, development, quality, excellence, research, achievement, leader* и др., глаголы *need, must, encourage, contribute, show, offer, believe, require, support, witness, contribute, strengthen*. В большинстве своем это лексемы, выражающие ответственность, мотивированность, ориентацию

на успех и т. д. От выступления к выступлению сигнальная лексика варьирует, но имеются и такие слова и сочетания, которые упоминаются во всех речах, что, с одной стороны, говорит об общей цели – предоставлении качественно высшего образования университетом Кембриджа, а с другой – об иных задачах, которые ставит руководство учебного заведения перед академическим сообществом в начале нового учебного года.

Лексический состав текстов заявленно-го жанра подразделяется на 4 основные относительно автономные группы: общеупотребительная лексика; общеобразовательная университетская / академическая лексика; общенаучная лексика / терминология; терминологическая, или узкоспециальная, лексика. Но ввиду отсутствия строгой ограниченности данного жанра рамками научного или образовательного дискурса первые две группы являются наиболее репрезентативными: *Today it comprises nearly 4000 researchers* [общенаучная лексика] *across all fields – the fastest growing staff group* (6) / *Сегодня в нем работают около 4 тыс. исследователей во всех областях – самая быстрорастущая группа сотрудников.*

В текстах выступлений наблюдается использование *эмотивной* (например, *dear*) и *оценочной лексики*. Оценочность чаще всего представлена адъективами (*memorable, unique, significant, highest, considerable, insufficient, exceptionally successful, inspirational, extraordinary, essential, paramount* и др.); реже встречаются номинативы (*success, failure, importance, strength* и др.). Как правило, ректор употребляет оценочные единицы с целью создания позитивного образа своей страны и ее граждан (например, *thoughtful and educated citizens*); подчеркивания престижа своего университета (например, *leading university*); описания учебного года (например, *tumultuous year, challenging year*); оценки отдельных персоналий (например, *outstanding individuals*) и научной карьеры (например, *successful research careers*); описания истории страны (например, *a rich cultural history*), перемен в обществе (например, *grand challenges*), целей (например,

ambitious goals), событий (например, *the most memorable events*), кампаний (например, *the most ambitious campaign ever launched by a UK university*) и т. д.

Использование аббревиатур ограничено, но регулярно встречаются сложносоставные слова, такие как *much-envied, multi-disciplinary, Cambridge-led, bottom-up, top-down, short-term, long-term, Pro-Vice-Chancellor, investigator-led*.

Благодарность аудитории выражается с помощью глагольных фраз *thank on our behalf, owe him a debt of gratitude* и др.

В речах упоминаются *важные исторические события, даты*, а также *имена известных персоналий, исторических личностей*, оказавших влияние на развитие общества (Ньютон, Колумб, Гуттенберг, Черчилль и др.): *In October 1943 at the height of the Second World War, Churchill received an Honorary Degree from Harvard University and he gave an inspiring speech* (4) / *В октябре 1943 года, в разгар Второй мировой войны, Черчилль получил почетную степень Гарвардского университета и выступил с вдохновляющей речью.* Здесь, с одной стороны, приводится информация о важнейшем событии XX века, изменившем ход истории, – о Второй мировой войне, с другой – упоминается имя премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Знакомство с историческими событиями и людьми, творившими историю, вдохновляет аудиторию, укрепляет принадлежность к своему народу, заставляет испытывать гордость, служит источником вдохновения.

Ректор отмечает *основную миссию* университета – служение обществу путем предоставления качественных и соответствующих времени знаний, постоянного и успешного ведения научных исследований: *If we are to be true to our mission, it is imperative that we remain among the top tier of global research institutions. I would not be doing my job if I did not seek to protect and nurture the diversity of income streams that are vital to deliver that mission* (5) / *Если мы хотим быть верными своей миссии, крайне важно, чтобы мы оставались в числе ведущих мировых*

исследовательских институтов. Я бы не занимался своей работой, если бы не стремился защищать и развивать разнообразие источников дохода, которые жизненно важны для выполнения этой миссии. Использование лексем *mission* и *top tier* подчеркивает, что говорящий осознает престижность возглавляемого им университета. При этом он понимает важность и, главное, сложность сохранения и преумножения позиций заведения.

Чрезвычайно показателен в смысловом отношении фактический финал речи, оказывающий усиленный эффект на слушателя/читателя как безусловная сильная позиция текста. И в связи с этим интересно то, что автор обращения (а это одно и то же лицо) завершает каждую речь по-разному. Так, в последнем предложении речи (1) говорится об императивах (т. е. принципах, правилах и требованиях, обязательных к исполнению), которые требуют особого к себе внимания и новых подходов: *The imperatives for the world of 2012 may seem familiar, but they command new attention and require fresh commitment – a task to which all of us must rise* (1) / *Задачи, стоящие перед миром в 2012 году, могут показаться знакомыми, но они требуют нового внимания и новых обязательств – задача, с которой все мы должны справиться*. В финале текста (2) говорящий привлекает внимание слушателей к тому факту, что университет Кембриджа благодаря качественному обучению и проведению научных исследований преобразует жизнь общества и тем самым стимулирует другие университеты мира соответствовать высокому уровню образования и науки. Окончание речи (3) содержит данные, которые подчеркивают лидирующие позиции университета внутри страны и за рубежом. Текст речи (4) завершается цитатой, а финал обращения (5) гласит, что благодаря партнерским отношениям университет способен изменить мир к лучшему во имя всеобщего блага. Подводя итоги в речи (6), говорящий подчеркивает, что ответственность, возлагаемая на человека его должности, спустя год будет передана преемнику, но у него самого

навсегда останется чувство сопричастности к Кембриджскому университету. Речь (7) завершается цитированием речи британского политика XX века Клемента Ричарда Эттли: *“I think the British”, he said, “have the distinction above all other nations of being able to put new wine into old bottles without bursting them”* / *“Я думаю, – сказал он, – что британцы отличаются от всех других наций тем, что умеют вкладывать новое содержание в старую форму”*. Таким финалом говорящий словно поднимает роль и значение возглавляемого им университета до общенационального уровня. При этом нивелировать пафос ему удастся благодаря библейскому метафорическому обороту, включающему образы «молодого вина» (актуальных знаний), «старых мехов» (университетских традиций) и «неслучившихся взрывов» (умение избегать коллизий и кризисов). В письменной версии лексика финала используется в качестве опорной в названии речи.

Отмеченная специфика завершающих сегментов ректорских выступлений свидетельствует об очевидной неспонтанности, тщательной продуманности и предварительной содержательной и композиционной выверенности публичных речей, а также чувстве социальной ответственности, с которым говорящий подходит к каждому выступлению. Таким образом, лингвистический анализ ежегодных публичных обращений ректора университета Кембриджа выявляет прототипическую природу текста, а само выступление может быть названо сложившимся текстотипом, по набору своих характеристик сравнимым с любым иным аналогичным феноменом в рамках конкретного дискурсивного жанра (см. об этом: [20]).

Заключение. Итак, англоязычный академический дискурс, представленный обращениями ректора, есть традиционная, нормативная, специализированная коммуникативная практика, отвечающая основным формальным и содержательным критериям, которыми определяется любой сформировавшийся вербальный жанр. Рассматриваемые тексты реализуются в двух форматах – устном и письменном; первичной

является устная презентация, письменная – вторичной. Важным параметром ректорского выступления следует считать его композиционную организацию. Сферы лексического и синтаксического как основополагающие жанровые составляющие представляются взаимно согласованными; и лексическая, и синтаксическая компоненты текста подчинены авторским интенциям как с позиций выражаемых ими смыслов, так и с точки зрения заложенной в сообщении экспрессивности. Бесспорной основой жанрообразования в данном случае служит авторский взгляд на насущные проблемы университетской жизни и пути их решения.

Средства воздействия на реципиента (прагматика высказывания) можно разделить

на две категории. В сфере лексики видим тщательный отбор слов и выражений, обусловленный стремлением говорящего к ясности, лаконизму, определенности, недвусмысленности излагаемых идей и положений. В сфере синтаксиса доминируют достаточно объемные, при этом емкие по содержанию предложения практически всех типов. Важную роль играет вариативный повтор (ключевых слов и сочетаний), во многих случаях служащий основой для построения синтаксического параллелизма. В композиционном отношении существенное значение придается названию, заключительному сегменту речи; основную смысловую нагрузку несет на себе срединная часть сообщения.

Список литературы

1. Шеннон К.Э. Работы по теории информации и кибернетике: сб. ст.: пер. с англ. / предисл. А.Н. Колмогорова; под ред. Р.Л. Добрушина, О.Б. Лупанова. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 829 с.
2. Мирский Э.М., Барботько М.М., Войтов В.А. Научная коммуникация: традиционные структуры и новые средства // Тр. Ин-та систем. анализа Рос. акад. наук. 2010. Т. 55. С. 155–171.
3. Левченко В.В., Агрикова Е.В., Воронина М.А. Формирование навыков академической коммуникации: организация работы // Высш. образование в России. 2017. № 4(211). С. 58–62.
4. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме: моногр. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2006. 392 с.
5. Кунгурцева Т.С., Ланских А.В. Особенности жанра печатного обращения (на материале обращения ректора УрФУ к студентам) // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. Вып. 5. С. 54–58.
6. Жанр как инструмент прочтения: сб. ст. / под ред. В.И. Козлова. Ростов н/Д.: Инновац. гуманитар. проекты, 2012. 234 с.
7. Колмогорова А.В., Козачина А.В. Жанр речи в динамике дискурса // Terra Linguist. 2023. Т. 14, № 4. С. 79–94. <https://doi.org/10.18721/JHSS.14406>
8. Вахтерова Е.В. Жанрово-видовые характеристики англоязычной исследовательской статьи: анализ содержательной макроструктуры разделов «Результаты» и «Обсуждение» // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 2. С. 78–86. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V168>
9. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / под ред. Н.А. Купиной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 405 с.
10. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
11. Обдалова О.А., Харатудченко О.В. Когнитивно-прагматические и лингвостилистические характеристики англоязычного устного научно-академического дискурса // Яз. и культура. 2019. № 46. С. 102–125.
12. Алефиренко Н.Ф. Речевой жанр, дискурс и культура // Жанры речи: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Дементьев. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов: Изд. центр «Наука», 2007. С. 44–55.
13. Дементьев В.В. Аспекты проблемы «жанр и язык»: жанры речи и... «язык речи»? // Жанры речи: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Дементьев. Вып. 6. Жанр и язык. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. С. 5–22.
14. Сухомлинова М.А. Дискурсивные жанры академической коммуникации: лингвостилистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2024. 600 с.

15. Покровская Е.А., Дудкина Н.В., Кудинов Е.В. Речевые жанры в диалоге культур. Ростов н/Д.: Foundation, 2011. 200 с.

16. Николаев С.Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов. Ч. II. Онтологические, корреляционные и функциональные характеристики иноязычия в поэзии. Ростов н/Д.: Старые русские, 2005. 295 с.

17. Щаренская Н.М. Особенности выдвижения в художественном творчестве А.П. Чехова (к постановке проблемы) // Науч. мысль Кавказа. 2023. № 3. С. 89–97.

18. Зубкова О.С., Никитичев И.Г. Убеждение как стратегия речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов // Terra Linguist. 2023. Т. 14, № 4. С. 52–66. <https://doi.org/10.18721/JHSS.14404>

19. McCarthy M. Discourse Analysis for Language Teachers. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1991. 224 p.

20. Иванова С.В. Новость как дискурсивный жанр: не отсутствующая структура // Terra Linguist. 2022. Т. 13, № 3. С. 7–14. <https://doi.org/10.18721/JHSS.13301>

References

1. Shannon C.E. *Raboty po teorii informatsii i kibernetike* [Works on the Theory of Information and Cybernetics]. Moscow, 1963. 829 p.

2. Mirskiy E.M., Barbot'ko M.M., Voytov V.A. Nauchnaya kommunikatsiya: traditsionnye struktury i novye sredstva [Scientific Communication: Traditional Structures and New Means]. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk*, 2010, vol. 55, pp. 155–171.

3. Levchenko V.V., Agrikova E.V., Voronina M.A. Development of Academic Communication Skills: Methods of Work Organization. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2017, no. 4, pp. 58–62 (in Russ.).

4. Kulikova L.V. *Kommunikativnyy stil' v mezhkul'turnoy paradigme* [Communicative Style in the Cross-Cultural Paradigm]. Krasnoyarsk, 2006. 392 p.

5. Kungurtseva T.S., Lanskich A.V. Osobennosti zhanra pechatnogo obrashcheniya (na materiale obrashcheniya rektora UrFU k studentam) [Genre Features of a Printed Address (Based on the Address of Vice-Chancellor of the Ural Federal University to Students)]. *Knizhnoe delo: dostizheniya, problemy, perspektivy* [Publication: Achievements, Problems, Prospects]. Yekaterinburg, 2015, no. 5, pp. 54–58.

6. Kozlov V.I. (ed.). *Zhanr kak instrument prochteniya* [Genre as a Tool for Interpretation]. Rostov-on-Don, 2012. 234 p.

7. Kolmogorova A.V., Kozachina A.V. Speech Genre in Discourse Dynamics. *Terra Linguist.*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 79–94 (in Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.14406>

8. Vakhterova E.V. Genre-Specific Characteristics of the English Research Article: Analysis of the Content Macrostructure of the Results and Discussion Sections. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, no. 2, pp. 78–86. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V168>

9. Borisova I.N. *Russkiy razgovornyy dialog: struktura i dinamika* [Russian Spoken Dialogue: Structure and Dynamics]. Yekaterinburg, 2001. 405 p.

10. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of Discourse Theory]. Moscow, 2003. 280 p.

11. Obdalova O.A., Kharapudchenko O.V. Kognitivno-pragmaticheskie i lingvostilisticheskie kharakteristiki angloyazychnogo ustnogo nauchno-akademicheskogo diskursa [Cognitive Pragmatic and Linguistic Characteristics of English Scientific Academic Discourse]. *Yazyk i kul'tura*, 2019, no. 46, pp. 102–125.

12. Alefirenko N.F. Rechevoy zhanr, diskurs i kul'tura [Speech Genre. Discourse and Culture]. Dement'ev V.V. (ed.). *Zhanry rechi. Vyp. 5. Zhanr i kul'tura* [Speech Genres. Iss. 5. Genre and Culture]. Saratov, 2007, pp. 44–55.

13. Dement'ev V.V. Aspekty problemy “zhanr i yazyk”: zhanry rechi i... “yazyk rechi”? [Aspects of the “Genre and Language” Problem: Genres of Speech and... “Language of Speech”?]. Dement'ev V.V. (ed.). *Zhanry rechi. Vyp. 6. Zhanr i yazyk* [Speech Genres. Iss. 6. Genre and Language]. Saratov, 2009, pp. 5–22.

14. Sukhomlinova M.A. *Diskursivnye zhanry akademicheskoy kommunikatsii: lingvostilisticheskiy aspekt* [Discursive Genres of Academic Communication: A Linguostylistic Aspect: Diss.]. Rostov-on-Don, 2024. 600 p.

15. Pokrovskaya E.A., Dudkina N.V., Kudinov E.V. *Rechevye zhanry v dialoge kul'tur* [Speech Genres in the Dialogue of Cultures]. Rostov-on-Don, 2011. 200 p.

16. Nikolaev S.G. *Fenomenologiya bilingvizma v tvorchestve russkikh poetov. Ch. II. Ontologicheskie, korrelyatsionnye i funktsional'nye kharakteristiki inoyazychiya v poezii* [Phenomenology of Bilingualism in the Works

of Russian Poets. Pt. II. Ontological, Correlational and Functional Characteristics of Foreign Language in Poetry]. Rostov-on-Don, 2005. 295 p.

17. Sheharenskaya N.M. Osobennosti vydvizheniya v khudozhestvennom tvorchestve A.P. Chekhova (k postanovke problemy) [Characteristic Traits of Foregrounding in A.P. Chekhov's Creative Work (Formulating the Problem)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2023, no. 3, pp. 89–97.

18. Zubkova O.S., Nikitichev I.G. Persuasion as a Strategy of Speech Influence in Bilingual Academic Discourse. *Terra Linguist.*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 52–66 (in Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.14404>

19. McCarthy M. *Discourse Analysis for Language Teachers*. Cambridge, 1991. 224 p.

20. Ivanova S.V. News as a Genre of Discourse: a Non-Missing Structure. *Terra Linguist.*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 7–14 (in Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.13301>

Информация об авторах

С.Г. Николаев – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии Южного федерального университета (адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, д. 93).

М.А. Сухомлинова – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии Южного федерального университета (адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, д. 93).

Information about the authors

Sergey G. Nikolaev, Dr. Sci. (Philol.), Prof., Head of the English Philology Department, Southern Federal University (address: per. Universitetskiy 93, Rostov-on-Don, 344006, Russia).

Marina A. Sukhomlinova, Dr. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the English Philology Department, Southern Federal University (address: per. Universitetskiy 93, Rostov-on-Don, 344006, Russia).

Поступила в редакцию 13.03.2025

Одобрена после рецензирования 24.06.2025

Принята к публикации 25.06.2025

Submitted 13 March 2025

Approved after reviewing 24 June 2025

Accepted for publication 25 June 2025